

З.В. Сосранова

Особенности досуговой жизнедеятельности населения Северной Осетии в 1920-е гг.

Ключевые слова: досуг, крестьянство, культура.
Key words: spare time, peasantry, culture.

Человек существует в определенной культурной среде, в которой происходит становление его духовной сущности. В то же время в изменяющемся обществе возникает необходимость в формировании соответствующей ему новой культурной среды. Для решения многих современных проблем важно учитывать взаимосвязь этих явлений.

В этом плане особый интерес представляет досуг. Издавна досуг считался неотъемлемой стороной жизнедеятельности человека. Находясь в зависимости от состояния жизни общества, досуг подвергался изменениям наряду со всеми сторонами жизни российского общества.

Досуг, или свободное время, как одна из сторон жизни общества в разные эпохи наполнялся различным содержанием, иногда весьма противоречивым. В основе своей досуг имеет две функции: с одной стороны, восстановление сил человека, поглощаемых различными видами труда, а с другой – его духовное развитие.

Вместе с тем важно понять специфику досуга как социально-исторической категории во времена наиболее серьезных социально-политических изменений. Для советской России периода 1920-х гг. весьма непростым был вопрос об отношении к человеку как к личности, имеющей право на выбор стиля и образа жизни. Изучение уникального опыта влияния государства на культурный облик населения способствует переосмыслению и переоценке многих исторических сюжетов и социокультурных процессов, пониманию феномена советского социализма, занимающего огромное место в политической истории мира.

Изучение досуга людей в СССР в 20-е гг. помимо научной стороны имеет практическое значение.

Понимание настроений и социокультурного выбора населения 20-х гг. позволяет глубже разобраться в истоках современного общественного сознания и дать оценку происходящим в нем переменам, выявив при этом реакцию населения на изменения в социокультурной сфере в настоящее время. Объектом исследования данной статьи является досуг населения Северной Осетии в период нэпа.

Ряд ученых (Г.И. Минц, А.П. Владимирова) полагают, что досуг – часть свободного времени,

так как к досугу относятся только те часы, которые используются для отдыха и развлечений. Время, отдаваемое учебе, общественной работе, является, по их мнению, частью свободного времени, но не относится к досугу. Другая точка зрения (Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапин) заключается в определении понятия «досуг» как синоним слова «свободное время» [1, с. 13].

В исследовании автор исходит из последнего определения и считает, что досуг – часть внерабочего времени, остающаяся у человека за вычетом непреложных затрат. В структуре свободного времени выделяют активную творческую деятельность (учеба, самообразование), культурное (духовное) потребление (чтение газет, книг, посещение театров и др.), спорт, любительские занятия, общение. В данной работе автор остановился на анализе следующих форм досуга: повышение образовательного уровня, чтение газет и литературы, участие в клубной деятельности и проведение праздничного досуга.

Досуг рассматривается как интегративный вид деятельности, который включает в себя активность объектов разного уровня, связан с духовно-практическим освоением действительности и может быть нацелен на достижение различных результатов. Досуг необходимо было воспитывать на идеях современности, современность должна была широкой рекой «вливаться» в досуг, причем организованным путем. Поскольку современность мыслилась как борьба «реакции и революции», то и каждый гражданин должен был стать «солдатом на фронте борьбы», вооруженным марксистским миропониманием, классовым чутьем и пролетарскими интересами.

С этих позиций рассматривается социокультурный облик населения Северной Осетии в 20-х гг. XX в. Понимание этого явления поможет проанализировать негативные процессы, происходящие сегодня в сфере досуга и культуры в целом.

Между тем до сих пор нет еще достаточных научных знаний на региональном уровне о направлениях социально-культурной жизни в Северной Осетии, глубинных ментальных противоречиях 1920-х гг. Это еще раз доказывает актуальность и научную значимость поднимаемой проблемы.

Социокультурный динамизм общественного развития в начале XX в. повлиял на состояние культуры села. Новые культурные явления в жизни осетинского социума стали заметно распространяться в условиях

модернизации общества. Однако в этот период коренной чертой народной повседневности оставалась ее традиционность.

Жизнь крестьянина проходила в рамках общины и семьи, которые играли важную роль в сохранении и воспроизводстве традиционного быта. Урегулирование общиной внутренней жизни крестьянского мира происходило на основе обычного права.

Сохранение традиционных черт в культуре во многом питала цикличность жизни крестьянского мира. Трудовой ритм села, чередование будней и праздников определялись сменяющимися природными циклами и характером работ в них. Каждое время года сопровождалось яркими по своей эмоционально-смысловой нагрузке праздниками – Пасхой, Праздником урожая, Джоргуба (Георгия Победоносца) и др., в которых продолжала сохраняться обрядность в сочетании с православной религиозностью [2, с. 138].

Переходный период от традиционного к индустриальному закономерно влечет за собой общественный конфликт. Исследователи приходят к выводу, что «предъявляются весьма жесткие претензии к традиции, и потому сам переход – это весьма болезненный и сложнейший аспект национально-культурной политики, требующий высочайшего профессионализма и знания политического объекта» [3, с. 38].

В годы новой экономической политики наряду с существенными изменениями в экономической сфере происходили значительные перемены в реализации культурно-досуговых форм.

Анализ данной составляющей предполагается изучить на основе нескольких компонентов: 1) личных предпочтений субъектов в досуговой сфере; 2) условий для организации досуга, складывающихся под влиянием проводимой властями политики в досуговой сфере и сфере культуры (глобальные факторы); развитости инфраструктуры культурных учреждений, удовлетворяющих духовные потребности в узком смысле, в широком понимании – организовывавшие досуг населения на областном (локальные факторы) и местном (местные факторы) уровнях; 3) характера досуговой деятельности субъектов [4, с. 26].

Большевики подразделяли досуг на негативный (гуляния, походы в гости) и позитивный (чтение, посещение рабочих клубов, участие в кружках, спорт и др.). Разумеется, власть прикладывала всевозможные усилия к тому, чтобы развивался преимущественно позитивный досуг.

Крестьянская семья жила по законам ненормированного труда. На объем рабочего времени влияли многие факторы: особенности и размеры крестьянского хозяйства, время года, объем работ, погода, наконец, количество потенциальных работников в крестьянской семье. Оставшееся время могло быть свободным.

Общая трудовая нагрузка крестьян, включающая производственный труд в своем хозяйстве и труд в домашнем хозяйстве, в летний период у глав семейств достигала почти 14 часов в день, у домохозяек – 15,2 часа.; у помогающих членов семей: у мужчин – 12,9, у женщин – 14,3. Это приводило к ограничению свободного времени: его величина составляла 2,2 часа у глав семейств, 1,2 часа – у помогающих членов, у домохозяек – 0,9 часа в день. Время на сон – 6,5 часов. Характерная особенность – большая величина «нераспределенного времени» у помогающих членов семьи (2,1 часа). Это было обусловлено, по-видимому, тем, что время измерялось по солнцу, т.е. не контролировалось так тщательно, как теперь.

Зимний день крестьянина в силу сезонного характера сельскохозяйственных работ выглядел совершенно иначе. Производственный труд значительно сокращался: в среднем на члена семьи он составлял 3,3 часа. В результате дневная общая трудовая нагрузка уменьшалась у глав семей до 5 часов в день. Однако у женщин она и зимой была весьма значительной, например у домохозяек 13 часов. В результате вырастала длительность других видов деятельности. У глав семей сон увеличивался более чем на 3 часа (составлял 9,3 часа), у домохозяек – на 1,5 часа. Увеличивалось свободное время: у глав семей оно достигало 3,5 часов, у домохозяек – 1,1 часа, у работающих членов семьи – 2 часа. Значительно возрастало «нераспределенное время»: у глав семей оно составляло 4,8 часа в день.

Как же выглядел бюджет рабочего времени крестьянина в 1923 г.? В расчете на год труд производственный и в домашнем хозяйстве, включая накладные затраты, составлял весьма значительную величину: в среднем на члена семьи – 3810 часов, в том числе у глав семей – 3035 часов, у домохозяек – 4724 часа. Величина свободного времени была сравнительно небольшой – в среднем около 7030 часов. У глав семей она составляла 1034 часа, т.е. около 1/3 их общей трудовой нагрузки; у домохозяек – 500 час., или около 1/9 части их трудовой нагрузки [5, с. 8].

Как таковых выходных дней не было. Лишь религиозные праздники для крестьян традиционно считались выходными. Некоторые исследователи занимались расчетом бюджета времени сельского населения. По их данным, в области в 1923 г. один член крестьянской семьи располагал в среднем в год около 3 часов 15 минут свободного времени ежедневно [6, с.192]. Этот показатель менялся в зависимости от времени года. В зимнее время он значительно увеличивался, в период активного сельскохозяйственного труда уменьшался.

Количество свободного времени у мужчин и женщин также различалось. Помимо сельскохозяйственных работ женщины были заняты еще и хозяйственно-бытовой деятельностью. Поэтому они располагали гораздо меньшим временем досуга.

В своем исследовании С.Г. Струмилин определил, что в 1922 г. мужчина-рабочий мог отдыхать 2 часа 9 минут в день, отец крестьянского семейства имел 2 часа 44 минуты свободного времени летом и 8 часов 23 минуты – зимой, а его жена и в зимнее и в летнее время располагала 56 минутами досугового времени в год.

Функцию внедрения в сознание людей новых идей и ценностей должны были взять на себя различные учреждения культуры. Такими проводниками новой идеологии стали театры, музеи, кинотеатры. Новшеством большевиков были культурно-просветительские заведения. В городах это клубы, а в сельской местности – избы-читальни. Им поручалось и проведение различных форм досуга. Но у нового государства не хватало средств на содержание и финансирование таких учреждений. Положение усугублялось политикой нэпа, в результате которой и без того скудное финансирование культурных заведений было сокращено. Часть из них государство перевело на самоокупаемость, и учреждения вынуждены были существовать исключительно за счет заработанных средств. Власть вынуждена была признать, что условия нэпа никак не способствовали распространению новых ценностей и идеологии в массах. Государство не имело возможности контролировать многие заведения, которые подверглись коммерциализации. Расширить же сеть культурно-просветительских учреждений не удавалось, так как больших средств в стране с неустойчивой экономикой не имелось, поэтому их выделять не было возможности.

Итак, в Северной Осетии 1920-х гг. строительство системы организации досуга соответствовало общему социально-политическому развитию страны того времени. Одновременно для него характерны свои региональные особенности.

Прежде всего необходимо отметить постоянное усиление централизации и унификации в развитии управленческой деятельности, как и по всей России. Однако для Северной Осетии характерно значительное отставание во времени. Так, в отличие от центральной России, где функционирование системы партийно-государственного контроля началось в 1917 г., здесь это произошло в начале 20-х гг. Это в принципе облегчило проведение единой политики. В сельской местности, с одной стороны, существовало минимальное количество культурных учреждений – изб-читален, клубов, с другой – недостатка в клубах в силу несформировавшихся еще потребностей крестьянство остро не ощущало.

К концу 20-х гг. в Северной Осетии значительно сократилась самостоятельность управления досуговой и культурной сферами.

Хозяйственное развитие Северной Осетии было в тесной зависимости от общей ситуации в стране, а также экономической, политической, идеологической.

Взятый в 1921 г. курс на новую экономическую политику привел к улучшению экономической обстановки в стране. Культурная политика страны была направлена на сближение города и деревни через изменение и унификацию моральных ценностей населения и развития сети культурных учреждений.

Понимая важность формирования досуга для решения важных государственных задач, власть видела в нем средство осуществления маргинальных целей.

Развитие организации досуга вступало в конфликт с экономическими и организационными вопросами. Актуальные потребности советского общества 20-х гг. мешали осуществлению комплексных программ, отвечающих требованиям современной гуманитарной мысли.

Стремясь найти способы реализации нового содержания досуга, власть шла на компромиссы, которые привели к утрате содержания свободного времени, заложенного в основу комплексных программ.

Формирование «нового человека социалистического общества» было основным направлением в деятельности системы культурных учреждений по всей стране, в том числе в Северной Осетии. Целью было не только создание комплекса методов политико-идеологического воспитания, но и создание новой досуговой среды, системы мер для формирования нового психологического типа людей с новым восприятием жизни и поведением. В результате исследования мы выяснили, что в период новой экономической политики досуг населения Северной Осетии характеризовался непоследовательностью и противоречивостью.

Создавая теоретические и политические предпосылки для осуществления концепции развития страны, власть вынуждена была после первых же своих шагов внимательнее изучать состояние человеческих ресурсов.

Огромная работа была проделана для приобщения к культуре неграмотного населения национальных регионов посредством гибкой системы ликвидации безграмотности среди взрослого населения.

Итак, в 20-х гг. XX в. массовый и элитарный уровни провинциальной культуры продолжали свое существование. Но такое положение постепенно менялось. Увеличивалась доля массовой культуры. К концу нэпа элитарная культура «растворилась» в массовой. Это происходило под влиянием административной системы. Названная система, зачастую в жестком порядке, вовлекала население провинции в процесс освоения новой культуры. В 1920-е гг. была сформирована многоуровневая управленческая политструктура культурного строительства. Для данного аппарата управления были свойственны четкая организация, единая внутренняя структура его органов, оптимальные масштабы деятельности основных компонентов.

Библиографический список

1. Хубулова, С.А. «Неудобный класс»: социально-экономические и этнодемографические процессы на Северном Кавказе в 1920-е гг. / С.А. Хубулова. – Владикавказ, 2003.
2. Уарзиати, В. Избранные труды / В. Уарзиати. – Владикавказ, 2007. – Кн. 1.
3. Мамсиров, Х.Б. Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е годы XX века / Х.Б. Мамсиров. – Нальчик, 2004.
4. Колесьянкина, И.И. Быт населения Карелии в годы НЭПа (1921–1929 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / И.И. Колесьянкина. – Петрозаводск, 2003.
5. Крестьянские бюджеты Северной Осетии. – Владикавказ, 1927.
6. Струмилин, С.Г. Бюджет времени русского рабочего в 1922 году // Струмилин С.Г. Избранные произведения : в 5 т. – М., 1953. – Т. 3.